

Книга первая

ОПГ «МАЗУТКА»

Москва, 1989 год

АВТОРИТЕТ

Сергей Круглов вышел из подъезда дома, в котором жил, и быстро огляделся. В центре небольшого двора, общего на четыре дома, находилась спортивная площадка, в нескольких местах были песочницы для малышни, а в дальнем углу расположились столы для доминошников. Сейчас почти все они были свободны.

Сергей уселся на лавочку рядом со столами, лениво потянулся и начал обдумывать, чем бы ему сегодня заняться. Вариантов было несколько. Можно пойти в кино, в «Космос», — кинотеатр недалеко от дома, на Звездном бульваре, можно с приятелями зайти в пивнушку, можно остаться во дворе и сыграть с мужиками в домино или погонять мяч с дворовыми ребятами...

От мыслей Сергея отвлек громкий голос за спиной:

— Серега, ты, что ли?

Круглов обернулся. Перед ним стоял Саша Немов, бывший одноклассник, с которым Сергей дружил с детства, — крупный парень со светлыми волосами и голубыми глазами. Обойдя лавочку, Саша улыбнулся:

— Здорово, братан!

— Здорово, — ответил Круглов.

— Какие планы на вечер?

Сергей пожал плечами.

— Может, в «Космос» махнем? — предложил Саша.

— Да вроде все уже посмотрели, ничего нового не показывают...

— Тогда давай по пивку!

— Боюсь, деньжонок маловато. — Сергей пошарил в карманах.

— Да и у меня с деньгами не густо, — развел руками Немов. — А сколько у тебя есть? На пару бутылок наберем? Я тогда сгоняю в магазин...

— Возьми самого дешевого. — Сергей выгреб монеты из карманов. — Может, бутылки на три-четыре хватит.

— Да хватит, — ухмыльнулся Саша. — А если что — возьму у Верки в долг.

Ссыпав деньги в карман куртки, он исчез.

Сергей задумался... Отслужив в армии, он вернулся в совершенно другую жизнь. Раньше все было по-другому, экономика страны была стабильной. Сейчас же постепенно формировалось мелкое капиталистическое государство. Резко возросло число частных заведений. В основном это были палатки, торгующие разным барахлом, частные ателье, строчащие брюки и куртки. Кое-где открывались частные кафе. Появился даже один ресторан. Как грибы после дождя на каждом шагу вырастали видеосалоны и платные туалеты. Но, пожалуй, самой крупной коммерческой структурой был знаменитый Рижский рынок.

До начала кооперативного движения это был обычный небольшой московский рынок. Но как только появились кооператоры и власти Москвы выделили им место, Рижский рынок превратился в огромную «толкучку», работающую в основном по выходным. На большой площади возле станции метро «Рижская» появилось огромное количество прилавков, где кооператоры размещали свой товар — майки и футболки с разными эмблемами, джинсы и куртки-«варенки», которые изготавливались из обычной джинсовой ткани, вываренной в хлорке, где-то в московском подвале, меховые куртки, брюки из модных тканей, различные сувениры и бижутерию. В субботу и воскресенье тут было настоящее столпотворение. Были тут и москвичи, и жители Подмосковья, приезжали и из близлежащих областей...

МАЗУТКА. ПОРТФОЛИО УМЕРШЕЙ БАНДЫ

Воспоминания Сергея прервало появление Немова.

— Круглый, — закричал он еще издалека, — Верка поверила, четыре бутылки дала! И еще вот что. — Саша быстро вытащил из кармана четвертинку водки.

— И сколько мы ей должны? — спросил Сергей.

— Да ладно, отдадим! — Немов похлопал друга по плечу.

Ребята тут же откупили бутылки и выпили.

— Саня, ведь еще недавно мы с тобой в армии служили, — Сергей как бы продолжил свои мысли, но уже вслух, — ты в десанте, а я — погранцом...

— Да, — закивал Немов, — было время...

— А помнишь, как тут все время с «мазуткой» дрались?

— Ну, «мазутка» сейчас — это круто! — проговорил Саша.

— Что значит круто?

— Да в группировке рэкетиров они, их какой-то вор в законе объединил.

— Это что, пацаны с Мазуткинского проезда, с которыми мы дрались? И что они сейчас?

— Ну, в основном «бомбят» рынок — приезжают туда по выходным, снимают кучу бабок...

— И чего?

— Да, считай, одна из самых крупных группировок Москвы!

— Да, — протянул Круглов, — я об этом слышал... Сейчас в газетах много пишут про группировки рэкетиров.

— Горячие утюги, паяльники, — подхватил Немов, — похищение кооператоров... Вот где романтика!

— Да какая это романтика! — покачал головой Сергей. — Я тебя уверяю — через какое-то время всех их посадят.

— Да ладно! Ментам что, больше делать нечего? Они вообще на них внимания не обращают. И мне кажется, что всех этих кооператоров всерьез не воспринимают, считают, что это явление временное. Поэтому я не вижу, что кто-то что-то делает для их защиты. А у нас, кстати, многие ребята в «мазутку» пошли, — неожиданно добавил Немов. — Человек пять точно.

— И что они делают там?

— Да «шестерят»... Вор в законе там всем заправляет, ситуацию разруливает, а они вокруг него. Чем занимаются конкретно — никто не знает. И из нашего двора там парень есть, Толя.

— Это какой?

— Да тот, которого мы с тобой все время долбанили.

— Это тот, который одно время в секции бокса занимался?

— Да, тот. Но он потом бросил. Сейчас поднялся сильно. Тачку себе купил, вся ухоженная такая... Говорят, на кооперативную квартиру сейчас копит.

Сергей почесал в затылке:

— Ничего себе... — задумчиво проговорил он.

— Вон, смотри, кажется, он едет! — вытянул вперед руку Саша, показывая на въезжающую во двор машину.

— Надо же, — усмехнулся Сергей, — может быть, ты у нас экстрасенс?

— Просто время сейчас такое, что всем по домам пора.

— А давай-ка подойдем, поговорим с ним! — Сергей поднялся со скамейки.

— Да легко! — согласился Немов. — Эй, Филиппов, Толян! — повернулся он к высокому парню, вылезавшему из темно-вишневых «Жигулей».

Парень, увидев своих дворовых друзей, заулыбался, закрыл машину и направился к ребятам.

— Пацаны, здорово, как жизнь? — спросил он, подойдя и протянув руку для приветствия.

— Да вот, видишь, пиво пьем, — приподнял бутылку Немов.

— «Жигулевское»? — Толян состроил брезгливую гримасу. — Фуфло полное! Я такое не пью.

— Что, — усмехнулся Круглов, — крутым стал?

— Крутым не крутым, а пиво чешское у меня есть. Пошли ко мне на хату! Мои на даче. Посидим, попьем пивка, побазарим, — предложил Филиппов.

МАЗУТКА. ПОРТФОЛИО УМЕРШЕЙ БАНДЫ

— Ну что, пойдём? — Немов вопросительно посмотрел на Сергея. Тот, соглашаясь, кивнул. — А с этим что делать? — Он показал на две оставшиеся бутылки пива.

— Дай-ка мне их сюда! — сказал Филиппов, подхватил бутылки и направился к столу, за которым мужики играли в домино. Подойдя к ним, он бухнул бутылки на стол. — Привет, мужики! — громко сказал он. — Козла забиваете? Примите от нас пару бутылок, чтобы веселее сидеть было!

Мужики заулыбались и тут же стали открывать пиво. Филиппов оглянулся на ребят, махнул им рукой и пошел к подъезду.

Через несколько минут вся компания ввалилась в квартиру Толяна.

— Я тут себе новую магнитола купил, японскую, JVC, — похвастался Филиппов, показывая на большой аппарат, стоящий на мебельной стенке. — Скоро мягкую мебель возьму...

— Ты что, крупно разбогател? — поддел его Круглов.

— Не то что разбогател... Но пять сотен в месяц, а то и шесть всегда имею. Да что вы в коридоре стоите, проходите на кухню!

Вскоре на столе появилось чешское пиво, вобла.

— Так чем же ты занимаешься? — продолжал спрашивать Сергей. — Говорят, в «мазутку» подался?

— Кто это говорит, — медленно проговорил Толик, — тому язык отрезать надо!

— Ясно, не буду, — тут же согласился Сергей.

— Честно говоря, — неожиданно продолжил тему Толик, — пацаны у нас правильные. И человек серьезный за нами стоит, Гурин, — слышали про такого?

— Нет, — покачали головами друзья.

— Ну, вы же не сидели! — усмехнулся Толян.

— А ты, что ли, сидел? — тут же спросил Сергей.

— Нет, не сидел, — спокойно ответил Филиппов, — чему очень рад. Мы с ребятами кооператоров дербаним. Журналисты нам очень подыгрывают — статьи всякие пишут про рэкетирские ужасы... Ты подъезжаешь к одному коммерсанту,

а он уже готов, в штаны наложил. Самое главное — грозный вид иметь: ну что, делиться будешь?! И все, он твой!

— А дальше что?

— Ну, мы по субботам в конце дня приезжаем, снимаем бабки за неделю работы.

— За неделю? Они же только по выходным работают.

— Этого я не знаю. В общем, нормально живем. Сейчас пацаны из многих районов на Рижский слетаются — солнцевские, люберецкие, измайловские, перовские, таганские... Из Долгопрудного тоже есть, подольские недавно приезжали...

— Вы с ними что, воюете? — спросил Сергей.

— А зачем? У нас кооператоров — во, — Филиппов провел ребром ладони по шее, — на всех хватит! Наоборот, мы связи налаживаем. Правда, последнее время кавказцы стали теснить — чеченцы, грузины, армяне. У них тоже свои структуры появились. Особенно про чеченцев ужасы рассказывают. Говорят, одну бригаду отловили — так сказать, на чужую территорию пацаны заползли. Чуть их в лесу не убили!

— Что же, ваш Гурин им помочь не смог?

— Там дело серьезное, — помрачнел Филиппов. — За Алексеем Гуриным воры в законе стоят. Чтобы чеченцам войну объявить, с ними нужно это согласовать. Не так все просто...

— Слышь, Филиппок, — неожиданно вступил в разговор Немов, — а меня ты можешь устроить на Рижский рынок, чтобы бабки хорошие иметь?

— А сколько это, по-твоему? — спросил Толик.

— Ну, триста-четыреста в месяц...

— На такие — могу, — кивнул Толян. — Грузчиком пойдешь?

— А что делать надо?

— Кооператорам товар разгружать, загружать и все такое. Двадцать пять рублей с каждого кооператора. Я к тебе человек шесть наших подшефных прикреплю, будешь иметь сколько просишь. Правда, придется потаскать тяжести... Но у тебя силенка ведь есть, — улыбнулся Толян, — я помню по

МАЗУТКА. ПОРТФОЛИО УМЕРШЕЙ БАНДЫ

секции. Серега, — Филиппок повернулся к Сергею, — может, и тебя устроить?

— Нет, — помотал головой Сергей, — грузчиком я не пойду.

— Пацаны, — помолчав несколько мгновений, продолжил Толян, — а вы к нам в бригаду не хотите? Я со старшими могу поговорить. А вы же спортсмены, вас охотно возьмут! Перспектива у нас есть, деньги хорошие. Правда, и дисциплина жесткая, понятия...

— Что еще за понятия? — спросил Сергей.

— Да всякие заморочки бластные, — махнул рукой Толян. — Ну что, Круглый, — он посмотрел на Сергея, — пойдешь? Давай, решайся!

— Не, не пойду, — ответил Сергей.

— И почему же?

— Не хочу шестерить, стоять под кем-то.

— А чего же ты хочешь?

— Не знаю пока. Думать надо. Может, сам бригаду организовать и тебя в нее приглашу, — усмехнулся Сергей.

Толян засмеялся:

— Ну-ну, мечтай!

СЫЩИК

Игорь Некрасов стоял на Петровке и молча смотрел на большое желтое здание с номером 38. Через несколько минут он подошел к проходной, протянул дежурному свое милицеевское удостоверение и сказал:

— В отдел кадров.

Дежурный внимательно изучил документ, кивнул, дав Игорю понять, что он может пройти.

Некрасов направился к главному подъезду. Поднявшись на третий этаж, он остановился возле двери с табличкой «Управление кадров», постучался и спросил:

— Разрешите войти?

За столом в небольшом кабинете сидел седоволосый муж-

чина в форме с погонами полковника и что-то писал. Подняв голову, он посмотрел на вошедшего и произнес:

— Заходи.

Игорь вошел в кабинет и, положив на стол свое удостоверение, представился:

— Товарищ полковник, разрешите доложить! Лейтенант Некрасов прибыл для дальнейшего прохождения службы!

— Присаживайся, лейтенант. — Полковник показал на стул, стоящий возле стола. Выдвинув ящик, он достал оттуда папку-скоросшиватель, в которой, вероятно, находились дела выпускников школы милиции, которую и окончил Некрасов. Полистав папку, он вытащил оттуда несколько листков, скрепленных вместе. — Значит, ты окончил школу милиции. Оценки у тебя хорошие... Ты прибыл для прохождения службы в системе Главного управления внутренних дел города Москвы. Некрасов, Некрасов... — Полковник помолчал несколько секунд, что-то вспоминая. — По-моему, мне насчет тебя звонили...

Игорь знал, что полковнику звонил его дядя, бывший милиционер, до недавнего времени работавший начальником отделения милиции на Юго-Западе Москвы, а сейчас вышедший на пенсию.

Тем временем полковник, полистав дело, продолжил:

— Да, фамилия знакомая. Кто-то из родственников твоих звонил, так?

— Да, дядя, — кивнул Игорь.

— Точно, дядя! — улыбнулся полковник. — Он ведь у тебя где-то на Юго-Западе работал?

— Да, он был начальником отделения, — подтвердил Игорь.

— Да, припоминаю... Ну что, лейтенант Некрасов, постараюсь определить тебя в хорошее место. Куда же тебя направить? Сейчас у нас вакансий много — выбирай. Хочешь — пойдешь в УВД в метрополитене, хочешь — на водном транспорте, а хочешь — в уголовный розыск.

МАЗУТКА. ПОРТФОЛИО УМЕРШЕЙ БАНДЫ

— Мне бы хотелось в уголовный розыск... — проговорил Игорь, — конечно, если это возможно...

— У нас все возможно! — улыбнулся полковник и открыл толстую тетрадь с заголовком «Штатное расписание». Он стал листать страницы. — Тут почти в каждом отделе вакансии есть. Хочешь — карманные кражи, хочешь — угон автотранспорта, ОБХСС... Ну, куда тебя направить? — Полковник поднял голову. — Вот, шестой отдел. Пойдешь?

Некрасов слышал об этом шестом отделе по борьбе с бандитизмом. О нем много писали в прессе, да и в школе милиции часто рассказывали о его работе по пресечению деятельности бандитских формирований, которых в Москве в последнее время стало появляться все больше и больше.

— Товарищ полковник, — не раздумывая ответил Игорь, — если можно — в шестой отдел!

— Хорошо. Теперь тебе нужно познакомиться с начальником отдела и заручиться его согласием. Иди поговори с ним. Я узнаю, на месте ли он. — И полковник поднял трубку внутреннего телефона. Набрал несколько цифр, он произнес: — Полковник Уткин? Николай Николаевич, приветствую тебя, управление кадров беспокоит. Как служба? Всех бандитов переловил? Как это не всех? Значит, вовремя подмога подоспела. Хороший хлопец у меня сидит, школу милиции окончил. Некрасов Игорь, 22 года. Ты с ним поговори. Если пригласится — к тебе направим. Сейчас он подойдет. Какой номер кабинета? — Полковник улыбнулся. — Правильно, и у меня такой же номер записан! Все, до встречи!

Через несколько минут Игорь уже стоял перед дверью кабинета начальника отдела по борьбе с бандитизмом. Постучав, он открыл дверь и вошел внутрь. В большой комнате сидели два человека, оба в гражданском — один в пиджаке и темной водолазке, другой — в свитере. Игорь растерялся, так как не знал, к кому обращаться.

— Товарищ полковник, разрешите? — произнес он, рассчитывая, что ответит ему именно начальник отдела.

Мужчина в пиджаке поднял голову от бумаг.

— Некрасов? — переспросил он.

— Так точно.

— Проходи, присаживайся!

Игорь сел на стул.

— Давай, расскажи о себе, курсант Некрасов!

— Лейтенант, — улыбнувшись, поправил полковника Игорь.

— Точно, лейтенант! — Начальник отдела улыбнулся в ответ. — Как я понимаю, ты окончил школу милиции.

— Да, две недели назад, — подтвердил Игорь.

— Откуда ты?

— Москвич. Мать работала врачом в поликлинике, отец... — Игорь замялся, — отец ушел в другую семью. Я окончил школу, поступил в школу милиции. Теперь пришел к вам. Да, дядя работал в органах, был начальником отделения милиции.

— Некрасов? Помню, — кивнул полковник. — Мы с ним пересекались несколько лет назад. В принципе, лейтенант, ты нам подходишь. Я хочу познакомить тебя с моим заместителем. — Полковник перевел взгляд на мужчину в свитере. — Подполковник Колесов Илья Сергеевич, в мое отсутствие исполняет обязанности начальника нашего отдела. А ты про наш отдел что-нибудь слышал?

— Совсем мало, — ответил Игорь.

— Наш отдел образован недавно, занимается борьбой с бандитизмом, с организованной преступностью, с рэкетирами, которых в Москве развелось немало. Мы и отлавливаем всю эту нечисть. Проводим регулярные операции, задержания по факту обращения граждан с заявлениями и собственные оперативные мероприятия проводим. Одним словом, лейтенант, тебе придется самому все это увидеть. Пойдем в отдел, я тебя с ребятами познакомлю. А в кадры я позвоню и скажу, что мы тебя взяли.

Игорь и начальник отдела вышли в коридор.

— А где ты живешь? — спросил полковник.

— На проспекте Мира, недалеко от ВДНХ.

— Понятно... Останкинская бригада там, две серьезные структуры. Наверное, слышал про них?

МАЗУТКА. ПОРТФОЛИО УМЕРШЕЙ БАНДЫ

— Нет, не приходилось. Я учился...

— А на какой улице живешь? — уточнил полковник.

— На Маломосковской.

— Тоже место знакомое. Странно, что ты про мазуткинских ничего не слышал...

Вскоре они вошли в большую комнату, где сидели человек двенадцать. Все были в гражданском. У многих под мышкой висели кобуры с пистолетами.

— Товарищи офицеры, — обратился к ним Уткин, — познакомьтесь с новым сотрудником — лейтенант Игорь Некрасов, только что окончил школу милиции. Ребята, курсанта не обижать! Лысаков Олег, — обратился он к коротко стриженному долговязому парню, больше похожему на бандита, чем на милиционера, — Игорь будет твоим подшефным. Введи его в курс дела.

— Товарищ полковник, разрешите вопрос? — проговорил Олег.

— Да, конечно, говори.

— Его что, сразу на оперативную работу поставить?

— Пусть некоторое время побудет с тобой в качестве стажера, а потом — почему бы нет? Крещение надо проходить рано или поздно. Да, и вот еще что, — добавил Уткин, посмотрев на Игоря, — тебе нужно будет получить оружие и новое удостоверение. Так что зайди в кадры, пусть они тебе документ выпишут. Теперь ты — оперуполномоченный шестого отдела МУРа. Поздравляю тебя со вступлением в новую должность! — Полковник, улыбаясь, пожал Игорю руку. — Давай, лейтенант, лови бандитов!

Уткин похлопал Игоря по плечу и вышел из кабинета.

АДВОКАТ

Виталий Козырев, выпускник юридического факультета МГУ, сидел в кабинете своего будущего начальника, заведующего юридической консультацией № 11, расположенной в центре Москвы. Петр Петрович Ильин, мужчина за шестьде-

сят, с седыми волосами и такой же седой бородкой, внимательно читал личное дело.

— Ну что же, — наконец проговорил он, — вы закончили университет хорошо, успешно сдали вступительные экзамены в адвокатуру... По какому предмету вы специализировались?

— По международному праву, — ответил Виталий.

— Да? — удивился Петр Петрович. — Международное право — это не по нашей линии. Вам надо было в инюрколлекцию идти.

— Я в курсе, — сказал Козырев. — Но дело в том, что я хочу быть именно адвокатом.

— Но адвокаты занимаются уголовными и гражданскими делами. Чем вы хотите заниматься?

— Хотелось бы уголовными...

— У вас это может не получиться. Надо обладать огромным количеством разносторонних знаний. Конечно, многие адвокаты занимаются только одним направлением, но сначала придется заниматься всем. Граждане приходят на прием по квартирным вопросам, по вопросам наследства, а вы им будете отвечать, что занимаетесь только уголовными делами? Уже потом вы выберете, в чем вам лучше специализироваться. Пока же придется быть адвокатом широкого профиля.

— Хорошо, Петр Петрович, — произнес Козырев, — буду заниматься любыми делами.

— Да, еще небольшие нюансы нашей профессии... Есть статья 49 Уголовно-процессуального кодекса, по которой адвокату приходится работать бесплатно.

— Бесплатно? — переспросил Козырев.

— Да, именно. Ну, остальному вас ваши коллеги научат, расскажут, какие у нас ставки гонораров, какие дела сколько стоят. Два раза в неделю необходимо дежурить в юридической консультации. Так как вы у нас молодой специалист, то мы будем вас назначать на субботы — так у нас принято. Вы не против?..

Виталий кивнул в знак согласия.

— Я назначу вам «патрона», — продолжал Петр Петро-

МАЗУТКА. ПОРТФОЛИО УМЕРШЕЙ БАНДЫ

вич. — Это Наталья Михайловна Воробьева, опытная адвокатесса. Будете сначала ее помощником. Она будет брать вас на судебные заседания. Кстати, Наталья Михайловна успешно ведет и гражданские, и уголовные дела. Я думаю, что работа с ней будет для вас хорошей практикой. Да, раз в две недели у нас проходят общие собрания, где мы подводим итоги и оцениваем работу тех или иных адвокатов, обсуждаем текущие дела. На работу вам нужно будет приходиться каждый день, изучать различные законы и постановления, выработать совместно с Натальей Михайловной план работы. Пару раз мы вас заслушаем. А где-то через полгода будет окончательно ясно, принимать вас в адвокатуру или нет. Это испытательный срок, который одинаков для всех, даже если человек придет к нам с должности Генерального прокурора. — Ильин улыбнулся.

— Я вас понял, — кивнул Виталий, приподнявшись в знак того, что разговор закончен.

— Пойдемте, я познакомлю вас с Натальей Михайловной. — Петр Петрович тоже встал.

Вскоре мужчины вошли в небольшую комнатку с холодильником и микроволновой печью. У стены стоял средних размеров стол, за которым сидели несколько человек.

— Господа-товарищи адвокаты, — обратился к ним Ильин, — позвольте представить вам нашего коллегу, выпускника МГУ Виталия Козырева. Наталья Михайловна, — обратился он к сидящей за столом женщине с чашкой кофе в руках, — я определил его к вам в качестве подшефного. Не возражаете?

— Конечно, нет, — ответила женщина.

Наталье Михайловне было лет пятьдесят с небольшим. Выглядела она отлично — модная короткая стрижка, волосы с сединой, худощавая подтянутая фигура. Отодвинув в сторону какие-то бумаги, она посмотрела на Виталия.

— Идите сюда, Виталий... — Она сделала небольшую паузу.

— Виталий Михайлович, — подсказал Козырев, поняв, чем вызвана заминка, — можно просто Виталий.

— Хорошо, а я Наталья Михайловна, — улыбнулась адвокатесса. — Мы с вами оба Михайловичи. Давайте начнем с вами заниматься делом. Пойдемте в кабинет, там поговорим по поводу нашей дальнейшей совместной работы.

Пройдя по длинному коридору, Наталья Михайловна открыла дверь, ведущую в приемную, общую для кабинетов адвокатов, принимающих клиентов. Часть кабинетов была занята. Один оказался свободным.

— Идемте сюда! — сказала Наталья Михайловна. Она села за стол и показала рукой на стул напротив. Виталий уселся и приготовился слушать.

— На сегодняшний день у меня два дела: одно уголовное, другое гражданское, — начала разговор Наталья Михайловна, доставая из сумки две папки. — Кстати, сразу хочу сказать — вы должны вести адвокатское досье.

— А что это такое? — спросил Виталий.

— Это что-то типа конспекта. Вы пишете коротко суть дела, прилагаете копию обвинительного заключения — ее можно снять у нас, делаете заметки по судебным заседаниям и описываете действия, проведенные в отношении вашего клиента, — жалобы, ходатайства, краткое содержание экспертиз. Когда дело закончится и будет вынесен приговор в первой инстанции, если это уголовное дело, то вы суммируете все и, если клиент будет обжаловать решение суда, готовите кассационную жалобу во вторую инстанцию. Понятно?

Козырев кивнул.

— Что касается гражданского права — там практически все то же самое. Сейчас у нас два дела. Одно — убийство...

— Убийство? — переспросил Виталий.

— Да. А что, вас это пугает?

— Честно говоря, я не хотел бы заниматься такими делами, — признался Виталий, — так как я не уважаю людей, которые убивают других.

МАЗУТКА. ПОРТФОЛИО УМЕРШЕЙ БАНДЫ

— Но ведь разные случаи бывают, — перебила его Наталья Михайловна. — Бывают и ложные обвинения, и убийство по неосторожности... Кстати, это именно такой случай. Был семейный праздник, наш клиент приревновал приятеля к своей жене и выстрелил в него из самодельного пистолета. Приятель остался жив. Нам надо доказать, что в этом случае была самооборона.

— Это как? — удивился Виталий.

— Потерпевший схватил кухонный нож и направил его острие в сторону нашего подзащитного. А у того нервы не выдержали, он и выстрелил.

— А какое гражданское дело?

— Там наследственное право. Жил в однокомнатной квартире безобидный старичок. Незадолго до смерти он познакомился с врачом — на улице старичку стало плохо, а врач помог дойти до квартиры. Завязалась дружба. Завещание было написано именно на этого врача, в обход всех родственников.

— Интересно, почему? — с любопытством спросил Виталий.

— По словам врача, все родственники бросили старика, тот жил сам по себе и затаил злобу и обиду на родню.

— А теперь что?

— Теперь в суде родственники говорят, что завещание было подложным. Мы с вами представляем интересы молодого врача, который заботился о пенсионере. Кстати, через два дня будет суд. Вот вам дело, — Наталья Михайловна протянула Виталию папку, — готовьтесь.

— Хорошо, буду готовиться.

Тут дверь приоткрылась. В кабинет заглянула девушка.

— Наталья Михайловна, вы тут? — спросила она.

— Да, — ответила адвокатесса и повернулась к Виталию. — Это Катя, наш секретарь. А это, — она указала Кате в сторону Козырева, — наш новый адвокат, Виталий Козырев.

— Да, я знаю, — улыбнулась девушка. — Наталья Михайловна, вас клиент спрашивает, Сергей Петрович Огурцов.

— Пусть зайдет ко мне, — ответила Наталья Михайловна. — Он как раз вовремя!

Дождавшись, пока за Катей закроется дверь, она снова обратилась к Виталию:

— Это и есть наш клиент по уголовному делу — Сергей Огурцов, мастер одного из заводов. Побеседуйте с ним, а потом поделитесь со мной своими соображениями, хорошо?

Тут снова открылась дверь, и в кабинет вошел мужчина лет пятидесяти. Виталий внимательно посмотрел на него.

Огурцов был небольшого роста, с небольшой лысиной в темных волосах. Выглядел он грустным. Он молча опустился на стул и тихо произнес:

— Здравствуйте...

— Добрый день, Сергей, — ответила Наталья Михайловна. — Хочу представить вам моего помощника, Виталия Михайловича Козырева. Он также будет представлять ваши интересы в суде. Вы расскажите ему суть дела, он все запишет, а потом мы с вами выработаем дальнейшую тактику.

— Хорошо, Наталья Михайловна, — кивнул Огурцов. — А у вас ничего нового нет?

— Пока нет.

Наталья Михайловна поднялась и вышла из кабинета. Виталий достал из портфеля общую тетрадь, открыл ее и написал на первой странице дату.

— Итак, — обратился он к клиенту, — вы Сергей Петрович Огурцов, работаете мастером на заводе по ремонту холодильников, так?

Огурцов кивнул.

— Так что же случилось в тот злосчастный день?

— Ну, в тот день было следующее, — начал Огурцов. — У моей жены — мы женаты пятнадцать лет — был день рождения. Она пригласила сослуживцев...

— А где работает ваша жена?

МАЗУТКА. ПОРТФОЛИО УМЕРШЕЙ БАНДЫ

— В ателье. В основном там работают женщины, а заведующий — мужчина. Ну, значит, я на работе в тот день задержался, пришел в разгар веселья. Уже много выпили, все танцевали... Тут я увидел, что заведующий ателье танцует с моей женой.

— И что тут такого? — спросил Виталий.

— Ну, они так друг к другу прижимались... Мне показалось...

— Что же вам показалось?

— Ну... Ну, что у них близкие отношения, — замямвшись, сказал Огурцов.

— То есть что они любовники? — прямо спросил Виталий.

— Не знаю... Одним словом, мне обидно стало. Да я еще и выпивши был... Короче, вышел я в коридор покурить. Потом заведующий ателье вышел. Мы разговорились, пошли на лестничную площадку. Я сказал ему прямо, чтобы он уходил отсюда. Ну, обидно мне стало: мы с женой столько прожили, я ее люблю, а тут он появился! Одним словом, разговор был не очень приятный. Потом мы вернулись на кухню, выпили там еще водки по сто грамм. Меня еще больше развезло. А тут он заартачился, что-то говорить стал. Я его толкнул. Он схватил кухонный нож — он на столе лежал — и на меня попер. Я очень испугался. А у меня была ручка-пистолет, мелкокалиберными патронами стреляет. Я вытащил ее, направил на него и выстрелил. Он схватился за бок и упал. Тут сразу крики, милицию вызвали, меня — в отделение. Там я находился три дня. Потом Наталья Михайловна подключилась, добилась, чтобы я находился не под арестом, а под подпиской о невыезде. Вот и все дело...

— Хорошо, — кивнул Виталий. — Ситуация мне ясна. Давайте с вами выясним следующее. Насколько была реальна угроза для вас?

— Да как же? Он схватил здоровенный кухонный нож!

— И приблизился к вам?

— Да, почти вплотную.

— Кухонный нож в деле имеется?

— Да, в вещественных доказательствах, как и моя ручка.

— А как к вам эта ручка попала?

— На рынке купил.

— Как это на рынке? — удивленно переспросил Козырев.

— Ну, Наталья Михайловна посоветовала так говорить...

— А на самом деле?

— Знакомый один продал. Но я его называть не буду, чтобы не подводить.

— Все ясно... — Козырев помолчал. — Значит, мы будем строить, как сказала уже Наталья Михайловна, версию о превышении предела самообороны. То есть была угроза для вашей жизни, вы испугались, увидев нож, решили, что сейчас вам будет нанесен удар, поэтому выстрелили.

— Ну да, — закивал Огурцов. — Мы так с Натальей Михайловной и договорились!

— Давайте обсудим некоторые детали, — продолжил Виталий...

АВТОРИТЕТ

Сергей Круглов проснулся рано утром. Была суббота. Умывшись, он начал размышлять, чем ему сегодня нужно заняться. Вскоре он решил, что самое лучшее — съездить на Рижский рынок, навестить Сашу Немова, посмотреть, как он там работает.

В последнее время Сергей стал понимать, что изменения произошли не только в жизни страны, но и в его собственной. Был замечен определенный разрыв между теми, кто сумел приспособиться к жизни, научился быстро зарабатывать деньги, и теми, кто оставался как бы в прошлом — «сидел на окладе». И разница между этими людьми была очень существенной. Когда ты получаешь небольшую зарплату два раза в месяц — это одно, а некоторые получают деньги каждый день, и

МАЗУТКА. ПОРТФОЛИО УМЕРШЕЙ БАНДЫ

во много раз больше... «Конечно, у новой жизни есть и плюсы, и минусы, но, как говорят, кто не рискует, тот не пьет шампанское, — думал Сергей. — Может, стоит попробовать рискнуть?..» Поэтому он и решил съездить на Рижский рынок, посмотреть, как живут коммерсанты, что делают рэкетеры, которые навешиваются на рынок каждые выходные.

Дорога до рынка заняла пятнадцать минут. Выйдя из троллейбуса у метро «Рижская», Круглов направился в сторону рынка. К тому времени там уже собралась большая толпа. Толкаясь между покупателями, Сергей пытался найти своего друга. Он знал, что Александр обслуживал несколько кооперативных точек, к которым его прикрепил Филиппов. Но Немова нигде видно не было.

Тут Сергей увидел за прилавком Славку — бывшего тренера спорткомплекса. Подойдя к нему, он спросил:

— Сашку Немова не видел?

— Видел, — ответил парень. — Он к машине пошел за товаром. Через несколько минут вернется. Подождешь?

— Конечно. Как торговля?

— Нормально. Вчера всю ночь джинсы варили...

В это время взгляд Сергея остановился на группе ребят, одетых в спортивные брюки и меховые куртки, без головных уборов. Все они были спортивного телосложения. Сергей понял, что это и есть бандиты, то есть рэкетеры. В конце восьмидесятых уже появилась специфическая «бандитская» мода — спортивные брюки, кожаные или теплые куртки и обязательно — стрижка «под ноль». Это было отличительной чертой бандитов.

В группе выделялся один парень — крупный, под два метра ростом. Он ходил между рядами и внимательно вглядывался в продавцов, словно выискивая жертву. Тут его взгляд остановился на Славке, который сразу и опустил голову. Сергей понял, что Славка ждет, пройдет парень мимо или остановится, — сразу оборвал разговор и как бы сжался.

Парень кивнул своим сопровождающим и медленно подо-

шел к прилавку. Остановившись, парень внимательно посмотрел на Сергея, стоящего рядом, словно определяя, что он за человек. Круглов молча наблюдал за происходящим.

— Слышь, продавец, — медленно произнес парень, — что это за спортивный костюм? «Адидас»? Чье производство?

— Польское, — ответил Славка.

Парень внимательно осмотрел куртку, затем — брюки. Эти два предмета одежды отличались по качеству. Куртка была сшита добротно, с дорогой «молнией», брюки же были обычными, из недорогого материала, без каких-либо надписей.

— Так сколько стоит? — спросил парень.

— Двести десять. Для вас — двести.

— Хорошо, — кивнул парень. — Значит, так... — Он достал из кармана кошелек, достал оттуда десять рублей и протянул Славке. — Я куртку беру.

Славка растерялся.

— Ну, во-первых, куртка отдельно не продается, — заговорил он, — только костюмом. А во-вторых, почему десять рублей?

— А в чем проблема? — спросил парень. — Ты брюки за сто девяносто продай!

Парни, стоящие рядом, заулыбались. Сергей понял, что это отработанный трюк.

— Ну что, по рукам? — спросил парень у Славки.

— По рукам, — обреченно выдохнул Славка.

— Пошли дальше, пацаны. — Парень двинулся вперед между рядами с курткой под мышкой. Вскоре компания скрылась.

— Ну где же Сашка ходит? — нарушил тишину Сергей.

Вскоре появился и Немов.

— Санек, — подскочил к нему Славка, — найди Филиппова срочно! На меня только что «наехали»!

— Хорошо. — Сашка повернулся и куда-то ушел. Сергей

МАЗУТКА. ПОРТФОЛИО УМЕРШЕЙ БАНДЫ

продолжал стоять возле прилавка Славки, ожидая, чем закончится инцидент.

Через несколько минут к ним подошла группа ребят во главе с Толянном. Славка стал взволнованно рассказывать, как у него забрали куртку. Сергей понял, что группировка, в которую входил и Толик, предоставляла Славке охранные услуги.

Ребята не торопились кого-то ловить. Более того, один из парней, видимо, старший группы, объяснил Славке, что они никакой ответственности за случившееся не несут, поскольку это чистый бизнес.

— Так что, — подвел итог старший, — тут все по понятиям! Если кто тебя обижать будет — отнимать вещи или просто деньги вымогать, — тогда обращайся, поможем. Не надо было тебе отдавать куртку!

— Как же не надо? — заговорил Славка. — Чтобы меня потом где-нибудь в подворотне избил?

— Брат, — проговорил старший, — это уже не наши вопросы. Мы же четко с тобой обговорили свои обязанности и услуги.

— Но я вам плачу еженедельно! — не унимался Славка.

— Правильно, ты платишь нам за то, что мы тебя охраняем. А то, что тебя как бизнесмена «разводят», — это уже не наши, а твои проблемы. Мы в принципе могли бы с тебя денег взять, так сказать, за беспокойство, за ложный вызов.

Славка покраснел:

— Ну, я же еще и виноват!

Вскоре ребята удалились. Сашка потянул Сергея в сторону.

— Ну что, видел, как они всех четко «разводят»? — спросил он. — Все тут друг друга знают — бандиты, рэкетеры... Они вместе в кафе тусуются. Теперь они придумали новую фишку — покупку товара за копейки. Вроде и рэкета тут нет. А сейчас они эту куртку какому-нибудь коммерсу сдадут за нормальные деньги. Это началось после того, как одну бри-

гаду из Люберец посадили за рэкет. Вот и придумали такую штуку...

— Да, — покачал головой Сергей, — тут такие дела творятся... Такие бабки бандиты зашибают! Значит, получается, что коммерсанты — самые беззащитные?

— Да какие беззащитные! — усмехнулся Сашка. — Они сейчас эти же деньги раскидают на покупателей.

В это время к Сашке подбежал какой-то паренек.

— Тебя хозяин из четырнадцатого ряда спрашивает, — быстро проговорил он, — ему надо товар в машину закинуть, он работать заканчивает.

— Хорошо, сейчас иду! — ответил Сашка.

— Послушай, — спросил Сергей, — тебе не надоело вот так шустрить, таскать товар туда-сюда? Смотри, какой ты парень здоровый! Давай так же, как эти ребята, будем услуги оказывать?

— Погоди, — остановился Сашка, — а как же мы сюда впишемся?

— Все будет нормально. У меня есть одна задумка. Сколько можно ждать подарка от жизни? Надо брать все самим! Создадим свою бригаду — наберем ребят из двора, из секции, где мы занимались... Короче, соберем мощный костяк. Я долго думал об этом. Сейчас наше время!

— А как же остальная братва? — продолжал Сашка.

— Но Толян же говорил, что коммерсантов на всех хватит. Никто же не будет драться или стреляться из-за каких-то коммерсов! Поделятся. А потом, сейчас все больше и больше людей идет в кооперативное движение. Главное — новенького отыскать и поставить его на бабки, а все остальное само получится. Ну, как ты, согласен?

Сашка пожал плечами:

— Я — как ты.

— Хорошо, пойдем начинать! — улыбнулся Сергей.

— А что делать-то будем?

— Прежде всего надо команду набрать. И передай своему хозяину из четырнадцатого ряда, что больше на работу не при-

МАЗУТКА. ПОРТФОЛИО УМЕРШЕЙ БАНДЫ

дешь. Точнее, теперь ты придешь к нему завтра, но уже в другой роли.

— А чего? Это можно! — довольно ухмыльнулся Сашка. — Может, правда пойти сейчас и сказать?

— Нет, сначала надо группу набрать. Мы еще Филиппову докажем, что более крутые, чем он!

СЫЩИК

Прошло несколько недель после того, как Игорь начал работать в шестом отделе МУРа. За это время он сдружился с коллективом. Ребята были хорошие, отзывчивые. Все помогали друг другу, вместе отмечали праздники и дни рождения. Но особенно близкие отношения у Игоря складывались с его уже не учителем, а напарником Олегом. Хотя он и был старше Игоря на пять лет, но оперативники прекрасно понимали друг друга. Поэтому и после периода «наставничества» их дружеские отношения укрепились.

Начальник отдела сделал их официальными напарниками. Любая операция, которая проводилась шестым отделом, проходила с участием Олега и Игоря.

В тот период шестой отдел занимался задержанием участников той или иной преступной группировки. Времени на разработку, на профилактику или на предупреждение преступлений практически не оставалось. Сотрудники отдела, словно «Скорая помощь», выезжали по экстренным вызовам. А основанием для таких выездов были либо поступившие заявления, либо звонки о помощи, где коммерсанты или зажиточные граждане жаловались, что они подвергаются налету или вымогательству со стороны бандитов и рэкетиров.

За время работы Игоря, как назло, никаких серьезных операций и задержаний с арестами пока не было. Ребята даже шутили, что с приходом Игоря организованная преступность в Москве исчезла.

— Ты что, к нам специально подослан, чтобы изменить наш график работы? — говорили они.

Как-то вечером все разошлись по домам. В отделе остались только Игорь с Олегом. Олег пошел в соседний отдел, а Игорь остался в общей комнате. Несколько дней назад оперативники получили из конфискованной партии аппаратуры компьютер. А в те времена компьютеры были огромной редкостью. Поэтому Игорь тут же уселся к монитору и стал играть в игру по сказке «Аладдин» — единственную, которая была записана в компьютере.

Увлечшись, он не заметил, как прошло время. Неожиданно дверь открылась. На пороге стоял Олег.

— Игорек, — проговорил он, — собирайся, на задержание поедем!

— Какое задержание? — не понял Игорь.

— Братья Никитины объявились. Они в Свиблове, на квартире.

— Откуда ты знаешь?

— По оперативным данным, — ответил Олег. Игорь уже знал, что выражение «оперативные данные» означает, что сообщение поступило от кого-то из «стукачей». — «Ствол» не забудь, — напомнил Олег. Игорь подошел к сейфу, достал оттуда пистолет «макаров», проверил обойму. Потом, вернувшись к столу, вытащил из ящика наручники и сунул их в карман.

— А что, — спросил он, — мы с тобой вдвоем поедем?

— Ты думаешь, что мы с тобой не справимся? — улыбнулся Олег. — Да и в отделе никого больше нет. А соседей у нас просить не принято.

— Может, все же возьмем с собой группу задержания?

— Да ладно позориться! Вдвоем справимся.

Оперативники спустились вниз, уселись в машину Олега — «Жигули» пятой модели — и направились на север города, в район станции метро «Свиблово».

— А что это за Никитины? — спросил Игорь.

— Члены одной подмосковной группировки. Старший — бригадир, а младший — заместитель. У них все было — и вымогательство, и убийство, и похищение кооператора... Поэто-

МАЗУТКА. ПОРТФОЛИО УМЕРШЕЙ БАНДЫ

му они у нас проходят по полной программе. Один раз им удалось от нас ускользнуть. Но сейчас, думаю, не удастся.

— А как мы их найдем?

— Так все уже известно. — Олег достал из бокового кармана курки листок бумаги. — Вот адресок... Встанем у подъезда. Никитины там «тачку» свою поставили — японскую, «Тойоту». Машина у них редкая, заметная. Вот мы и будем ждать. Как только выйдут и подойдут к машине, мы с тобой им: «Стоять! Милиция! Руки вверх!» — и все дела.

— Хорошо, — кивнул Игорь, — раз ты думаешь, что следует так поступить, значит, справимся.

Вскоре машина остановилась у обычного девятиэтажного панельного дома. Олег снова достал листок с записью, сверил адрес. Затем, увидев припаркованную неподалеку праворульную «Тойоту» темно-зеленого цвета, удовлетворенно кивнул:

— А вот и их «тачка»! Давай сделаем так: встанем сзади машины, и тогда они через бордюр переехать не смогут. Ты будешь сидеть в машине, а я пойду их задерживать. На сиденье положи «ствол». Если что — стреляй. Естественно, с предупреждением — первый выстрел в воздух, как в инструкции. Все, оставайся в машине, а я у подъезда караулить буду.

Олег вышел из машины. Игорь остался один. Он взглянул на часы. Сколько времени ждать, он не знал. Все зависит от братьев Никитиных: сколько они пробудут в этой квартире — неизвестно.

Олег встал у подъезда, блокируя выход. Если братья выйдут и почувствуют неладное, то с одной стороны — Игорь в машине, он отрежет им путь, а Олег — сзади.

«Вот и первое мое задержание, — думал Игорь. — Мое крещение...» Он чувствовал, что очень волнуется. Первая операция, да еще с оружием... Неизвестно, как поведут себя преступники — будут стрелять или спокойно сдадутся. Но, с другой стороны, Олег — опытный сыщик, провел множество подобных операций и ни разу при этом не был ранен. «Ничего, — подумал Игорь, — главное — не робеть!» Он взял пистолет, еще раз проверил патроны, снял оружие с предо-